

Золотая богиня

Автор:

Андрей Валентинов

Золотая богиня

Андрей Валентинов

Читателям – от комиссара Фухе:

Вольному – воля, а тому, кто попал ко мне в руки, – если не рай, то уж ад точно обеспечен! Надеюсь, читатель, нервы у тебя покрепче, чем черепа у моих подследственных. Впрочем, и это не спасает.

А пока – читайте, завидуйте.

До встречи!

Ф.Фухе, комиссар Поголовной полиции, Национальный герой

Андрей Валентинов

Золотая богиня

1. Соперник

Величайший из великих детективов, грозный и беспощадный комиссар поголовной полиции Фердинанд Фухе сидел в своем любимом кресле и дымил «Синей птицей». Комиссар ждал Габриэля Алекса, посланного им за бутылкой

белого и бутербродами. Посланный запаздывал, и Фухе уже начал раздраженно подбрасывать на ладони свое смертоносное пресс-папье, когда двери наконец-то распахнулись, и на пороге появился Алекс.

- Комиссар!.. - начал он, задыхаясь.

- Где бутылка? - поинтересовался Фухе, прицеливаясь в лоб Алекса своим любимым оружием.

- Стойте, Фухе! Сейчас не до нее!

- Не мели ерунды, Алекс, мне всегда до нее!

- Комиссар! Вас обошли!

- Как? Что? Кто посмел? - заревел комиссар, роняя окурок на заплеванный ковер.

- Вы помните, что этот де Бил, - Алекс имел в виду их общего шефа, начальника поголовной полиции, - хотел назначить вас своим заместителем?

- Ну?

- Заместитель уже назначен. И это не вы!

- Та-а-ак! Меня, великого Фухе, посмели обойти! Что, нашему де Билу жить надоело? Ну ладно, Алекс, ты все-таки беги за бутылкой, а я схожу к нашему новому заместителю, - решил Фухе, привычным жестом хватая со стола пресс-папье.

Великий комиссар быстро шел по коридору, бормоча: «Обнаглели! Давно пресс-папье не нюхали!» Увидев уборщицу, он гаркнул:

- Мадлен! Бери тряпку, сейчас будет работа!

«Пускай уберет поскорее, - решил Фухе, - а то она вечно ноет, что кровь тяжело отмывать».

Дойдя до кабинета нового зама, Фухе привычным движением уже собрался было высадить ногой дверь, когда его внимание привлекло нечто знакомое. Он взгляделся и слегка похолодел – перед порогом темнела едва замытая лужа крови. «Литра три будет», – решил Фухе, осторожно стуча в дверь.

– Заходи! – прогремело из-за нее.

Комиссар вполз в кабинет. Первое, что он увидел, были две гигантские подошвы, возлежащие на столе. За подошвами угадывались жуткие столбы, которые только при большом неуважении можно было назвать просто ногами. А над всем этим возвышалось нечто такое грозное, что рассмотреть ЭТО Фухе даже не решился.

– А, Фухе! – рявкнул хозяин кабинета. – Привет, муха!

Фухе, к которому даже Президент обращался на «вы» и полусшепотом, на этот раз смолчал, пугливо поглядывая на подошвы.

– Здравия желаю! – сиплым голосом ответил он наконец, стараясь найти выход из этой мерзкой ситуации. Пресс-папье он успел засунуть поглубже в карман пиджака.

– Будем знакомы, килька, я – старший комиссар Конг, – заявил громила, протягивая Фухе два пальца. Комиссар с чувством пожал их. Давясь от унижения, он уже решил рискнуть и метнуть свое смертельное оружие во врага, но тут его зоркий глаз разглядел, что в левой руке мерзавец Конг держит здоровенную, пуда на полтора, гантелю.

– Разглядел-таки? – добродушно заметил Конг, покачивая гантелей. – Смотри-смотри, это тебе не пресс-папье! Бью два раза – по голове и по крышке гроба! – И Конг дико заржал.

– Хе-хе-хе! – угодливо подхватил Фухе, пятясь к выходу.

– Да! – крикнул ему вслед старший комиссар. – Сбегай-ка, брат, за пивом! Но темного не бери!

Комиссар молнией вылетел в коридор и наткнулся на уборщицу, стоявшую наготове.

– А ну-ка, вытирай! – ткнул он в лужу крови у входа. – А то смотри, наш новый не шутит! – добавил он погромче, надеясь, что за дверью его забота будет оценена.

– Куда вы, комиссар? – поинтересовался Алекс, пробежавший мимо.

– За пивом! – буркнул Фухе и потрусил в ближайший бар. На душе его лежала огромная мерзкая жаба.

2. Совещание

С этого дня все пошло у Фухе наперекос. Задавленный тяжким авторитетом подлеца Конга, он влачил жалкое существование, размениваясь на расследование карманных краж и угонов велосипедов – все серьезные дела узурпировал новый заместитель. Вдобавок под предлогом экономии Конг урезал жалование у половины сыщиков, причем Фухе пострадал чуть ли не больше всех. Он едва сдерживался, но молчал, помня о луже крови у порога и гантеле в руках Конга. Страдал не только карман, но и самолюбие Фухе. Репортеры начисто забыли великого комиссара, обращая внимание только на новое светило. Даже де Бил еле цедил сквозь зубы «Привет», встречаясь с комиссаром. Глядя на шефа, подчиненные тоже мало-помалу стали игнорировать Фухе, забыв о молниеносных бросках пресс-папье: конговская гантеля очаровала их совершенно. Дальше тянуть так было невозможно, и комиссар уже подумывал о переходе в контрразведку Гваделупы, куда его приглашали уже третий раз.

Однажды в понедельник сотрудники сошлись на обычное совещание. Проводивший его де Бил был с утра пьян, но бодр.

– Коллеги! – вещал он, навалившись на стол, – на нас смотрит Европа! И не только Европа! Весь мир смотрит на нашу поголовную полицию! Поэтому в ответ на обращение нашего Президента предлагаю повысить раскрываемость преступлений до 105%! Помните, наш главный завет: нет подозреваемых, а есть преступники! Был бы человек – а дело найдется! Смелее, орлы! – и де Бил икнул.

«Распелся! – подумал непохмеленный и грустный Фухе. – Переходил бы к делу, болван!»

Между тем де Бил переходил к делу:

– Значит так, голуби, Интерпол поручил нам важное дело. Как вы знаете, чижики, а, впрочем, откуда вам знать? – газеты не читаете, радио не слушаете, – так вот, несколько недель назад в Бразилии сперли Золотую Богиню.

– Ну как же! – обидчиво крикнул кто-то с места. – Читали! Сперли ее, болезную, и переплавили!

– Ну и молодцы, что читали, – одобрительно кивнул шеф. – Только вот заковыка – из Парагвая сообщили, что Богиню эту видели. Да, видели ее, целую и даже в чемодане. И везли ее к нам в страну.

– Когда видели? – деловито спросил Конг, что-то помечая в блокноте.

– Три дня назад. Но, увы, агента, сообщившего это, на следующий день нашли в Паране без документов и головы. Так что все, что мы имеем – это факт возможного прибытия Богини к нам. Придется копнуть. Вот так-то, грифы мои белохвостые!

Совещание зашумело – каждому было интересно «копнуть», но и боязно – и фактов мало, и риска много.

– Дело возьмет старший комиссар Конг... – сообщил шеф.

«Ну конечно, – завистливо подумал Фухе, – вот свинья!»

– ...а поможет ему комиссар Фухе, – внезапно добавил де Бил. – Наши лучшие кадры, надеюсь, быстро справятся с этой задачей. Не забывайте, аисты, что ФИФА обещала за спасение Богини двадцать миллионов франков. Так что детишкам на коньячишко будет!

Совещание закончилось, де Бил ушел в пивной бар, где он обычно проводил понедельники, а коллеги-соперники – Фухе и Конг – все еще сидели в зале.

Оба они курили – комиссар потягивал свою любимую «Синюю птицу», а мерзавец Конг попыхивал китайскими папиросами «Лоян».

– Ну, и чего делать будем? – поинтересовался Конг.

– Как чего? – удивился комиссар. – Пивка трахнем!

– Можно, – согласился старший комиссар, и величайшие из великих детективов двинулись к ближайшему пабу.

3. Каждому – свое

Пиво оказалось хорошим, и настроение Фухе стало постепенно улучшаться. Вдобавок Конг проявил невиданую для скаредных коллег из поголовной полиции щедрость и поил своего соперника настолько обильно, что после двенадцатого бокала Фухе уверился, что новый зам – не такой-то уж и мерзавец. Наконец, был сделан перерыв. К этому времени курьер успел принести Конгу тощую папку – вышеуказанное дело о Богине. Старший комиссар стал бегло просматривать бумаги. Фухе с завистью поглядел на него: грамотностью великий детектив не отличался.

– Ну вот, – сказал после долгого молчания Конг, – картина – хреновее некуда. Слушай, карась, похоже, де Бил подсунул нам изрядную свинью!

– Н-да... – дипломатично поддакнул Фухе.

– Значит так, – продолжал старший комиссар, – эту штучку сперли из музея бразильской футбольной федерации. Воров нашли, но они уже успели загнать Богиню на вес. Бразильцы решили, что их цацка приказала долго жить...
Анализируешь, Фухе?

– Угу, – отозвался комиссар.

- Анализируй, здесь тебе не текучка, тут думать надо. Ты хоть думать-то умеешь?

- Да я больше пресс-папье... - честно признался Фухе.

- Привыкай. Так вот, следствие прекратили, удочки свернули, как вдруг неделю назад один агентика из Интерпола услышал в Асунсьоне подозрительный разговор. Этого агента звали Грижвус. Он обратил внимание на одного мулата, который хвастал, что Богиня лежит у него дома в чемодане. Грижвус побывал у него и действительно видел Богиню. Ее должны были на следующий день перебросить на аэродром, чтобы везти к нам. Грижвус попытался помешать, но наутро уже купался в Паране без башки. Мулат смылся. Богиня, похоже, улетела.

- Это все? - поинтересовался Фухе.

- В общем-то, все. Известно еще, что мулат был вроде бы из банды Чертиведо. Ну что, окунь, оценил обстановку?

- Дали бы мне этого Чертиведо, - мечтательно вздохнул Фухе, - или мулатишку этого... Все бы кишки вымотал!

- Ну да, как же, - возразил Конг, - кто ж тебе его даст? Ловить надо. Ну, придумал чего?

- Дело простое, - стал размышлять Фухе, - надо собрать всех мулатов в Асунсьоне, поставить пару пулеметов...

- Болван! - прервал великого детектива Конг. - Я же говорил, что тут думать надо!

- Без пива не могу, - откровенно признался Фухе.

После дополнительной дюжины кружек его осенило:

- Это дело надо крутить с двух сторон. Один должен ехать в Парагвай и искать там концы, заловить мулатов с Чертиведо и вытряхнуть у них все. А другой пусть

стережет Богиню здесь...

Говоря это, Фухе уже отчетливо представлял себе, как этот задавака Конг летит в Парагвай, попадает там в какую-нибудь передрагу, а еще лучше – под шальную пулю, и долгожданное кресло заместителя освобождается...

– Годится! – прервал его мечты Конг. – Согласен. Лети, карась, в Асунсьон, а я здесь буду стеречь.

– Я бы лучше здесь остался... – неуверенно возразил разочарованный Фухе.

– Ты чего это? – удивился Конг. – Никак гантели захотел? Могу брякнуть! – и старший комиссар полез в карман.

– Что вы! – пошел на попятную Фухе. – Я из лучших, так сказать, побуждений...

– То-то! Полетишь завтра. В Асунсьоне явишься в полицейское управление, там тебе помогут. Веди себя хорошо, обывателей не убивай без разбору, не позорь наш мундир. Да, оставь пресс-папье здесь, а то засмеют.

– Ну уж нет! – впервые решился возразить Фухе. – Я без него никак.

– Ну и дурак! Там ребята с такими пушками ходят!

– Ничего не дурак, – озлился Фухе. – Сами, небось, гантелей балуетесь... Это как же?

– А я вот сейчас тебе объясню, – пообещал Конг, вынимая гантелю и целясь в голову Фухе. Но тот успел увернуться, и гантеля разбила череп стоявшего у стойки американского дипломата.

– Ладно, живи пока, – милостиво согласился Конг, вытирая гантелю о халатик подбежавшей официантки, – но не сердь меня больше. Понял?

– Яволь! – согласился Фухе.

4. Парагвайские страсти

Не прошло и суток, как Фухе уже сидел в салоне первого класса «Боинга-737», летевшего в Асунсьон с промежуточной посадкой на Гавайских островах. Пассажиров было немного. Рядом с комиссаром сидел низенький толстяк в сомбреро и читал газету на испанском языке. Фухе время от времени поглядывал в текст, но кроме нескольких знакомых букв ничего не мог понять. Внимание его, однако, привлекла цветная фотография, на которой красовалась груда трупов в собственном соку. Сосед заметил потуги Фухе.

- Это опять люди Америго Висбана балуются, - любезно пояснил он.

- Ага, - сказал Фухе, так ничего и не поняв.

Самолет уже подлетал к Асунсьону, когда мирное гудение моторов было прервано. «Боинг» закачал. Свет потух, затем салон тускло осветился лампами аварийного освещения. По проходу забежали стюардессы.

- Ого! - заметил сосед комиссара, поглядывая в иллюминатор. - Нас атакуют!

Фухе всмотрелся. Рядом с их самолетом шнырял небольшой реактивный истребитель без опознавательных знаков, время от времени постреливая в сторону пилотской кабины.

- Война? - спросил комиссар, на всякий случай готовя пресс-папье.

- Нет, сеньор, - опроверг его предположение сосед. - Это опять люди Америго Висбана. Хорошо, что они всегда пьяны, а то ведь могли бы и попасть.

Вскоре истребитель отстал, самолет лег на курс и через полчаса благополучно приземлился в столичном аэропорту. Пассажиры засуетились, но дверь не открывалась.

- Подождите, сеньоры, - попросила стюардесса, - маленькая техническая неполадка.

Фухе и сам это понял, различив тренированным ухом звуки автоматных очередей, доносившихся со стороны аэровокзала.

- Что, опять люди Америго Висбана? – небрежно спросил он у стюардессы.

- Увы, сеньор, – ответила та. – Это у нас почти каждый день...

Через час стрельба стихла, и пассажиры, миновав горящие руины аэровокзала, смогли, наконец, попасть в Асунсьон.

Фухе бодрым шагом направился по самой привлекательной на его взгляд улице, решив для начала посмотреть город, чтобы вжиться в обстановку. Краем глаза он заметил, что следом за ним деловито топают двое верзил с оттопыренными карманами.

Город Фухе в целом понравился, но он отметил два явных недостатка здешней жизни: не было пива, и чересчур часто стреляли. Даже привыкший к трупам бравый комиссар решил, что десять-пятнадцать мертвецов на каждой улице – это все-таки перебор. Со всех сторон доносилось имя Америго Висбана – очевидно, инициатора всех этих безобразий. Погуляв часок-другой, комиссар решил направиться к полицейскому управлению. Подождав за углом своих соглядатаев, добросовестно бродивших за ним все это время, он вытащил из кармана пресс-папье. Помня наказ Конга, он нежно погладил своим оружием первого верзилу по виску.

- Пожалуй, слишком сильно, – решил Фухе, заметив растекающуюся по асфальту кровавую лужу. Поэтому он не стал применять пресс-папье и дальше, а лишь слегка взял второго соглядатая за горло. Тот захрипел.

- На кого работаешь, лапушка? – спросил Фухе. – На полицию или на Америго Висбана?

- На Ам-мериго Висбана... – просипел детина.

- А зачем за мной ходили?

- За всеми ходим.

– А все же, голуба?

– Походим, походим – и в расход отправляем. Нам так сам Америго Висбан приказал.

– А скажи-ка мне, – поинтересовался Фухе, – где тут у вас полицейское управление?

– Прямо, вторая улица налево, – сообщил человек Америго Висбана, с тоской поглядывая на взметнувшееся над ним пресс-папье.

– С почином! – решил Фухе и бодро зашагал в указанном бедолагой направлении.

5. Пуганая ворона

Вид полицейского управления поразил даже выдавшего виды комиссара. Половина окон зияла разбитыми стеклами, часть передней стены обрушилась, а над умело подожженной кем-то крышей курился дымок.

– Что это у вас? – поинтересовался Фухе, предъявляя удостоверение караульному. – Опять Америго Висбан?

– Нет, сеньор, – ответил караульный, внимательно разглядывая удостоверение, но при этом держа его вверх ногами. – Вчера у сеньора команданте был День Ангела, и мы немного погуляли. Обычное дело, сеньор.

Изучив документ, он вернул его Фухе и пропустил комиссара в управление.

В коридорах управления было шумно. Мимо Фухе пробежал здоровенный негр в кальсонах и с автоматом. За ним с гиканьем мчались четверо с пистолетами, время от времени постреливая по сторонам. При виде Фухе негр остановился и попросил прикурить. Комиссар щелкнул зажигалкой.

– Грасиа, сеньор, – поблагодарил негр и послал очередь в преследователей. Те ответили.

– Эй, сеньоры! – обратился к ним Фухе. – Где тут у вас начальник?

– Третий этаж, пятый кабинет, где сейчас пожар, – ответил здоровяк с огромным мачете за поясом, очевидно, старший. – Вы по какому делу?

– Я – комиссар Фухе. Прибыл по делу о Золотой Богине.

– А-а-а, – протянул здоровяк. – Тогда вам ко мне. Эй, мучачос, – обратился он к остальным, – закончите без меня. Пойдемте, сеньор.

Уходя вместе с владельцем мачете, Фухе заметил, что остальные трое стрельнули у негра по сигарете, закурили, а затем вновь бросились за ним, стреляя вслед.

В кабинете здоровяк, оказавшийся заместителем начальника управления сеньором Мария-Эстелла-Изабелла, усадил комиссара в кресло и предложил сигару. На этом церемонии кончились.

– Видите ли, – с места в карьер начал Мария-Эстелла-Изабелла, – боюсь, что ничем серьезным мы вам помочь не сможем. У нас смутные времена, сеньор комиссар. Этот проклятый Америго Висбан! Да и у нас самих порядка нет...

При этих словах в окно влетела довольно миленькая бомбочка со слезоточивым газом. Пришлось надевать заботливо приготовленный хозяином противогаз. После ликвидации этого мелкого инцидента заместитель начальника продолжил:

– Вы сами видите, сеньор комиссар. При нынешней политической ситуации нам совсем, скажу вам откровенно, не до Богини; тем более нам не хотелось бы ссориться с Чертиведо. Ведь говорят, – тут здоровяк перешел на шепот, – что он связан с самим Америго Висбаном!

– Да кто этот Висбан? – поинтересовался Фухе.

– Тс-с, синьор, – прошипел заместитель. – Это большой человек. Он желает стать Президентом. А пока он хочет, как минимум, сжечь столицу, чтобы доказать, как он говорит, серьезность своих намерений. Так что даже не знаю, чем могу вам помочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valentinov_andrey/zolotaya-boginya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)